

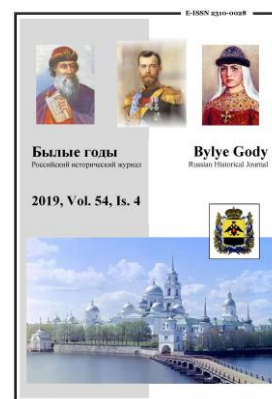
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1439-1450. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1439
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Kazakh Steppe as a Historical Geographic Phenomenon in the Works of Russian Scientists of the XVIII century

Nurbek U. Shayakhmetov ^a, Gulnar T. Mominova ^{b, *}, Janagul M. Omirbekova ^b,
Aizhan A. Maibalaeva ^b

^a Institute of State History Astana, Kazakhstan

^b Eurasian National University named after L. Gumilev, Astana, Kazakhstan

Abstract

The article examines the issues of studying by the Russian scientists the Kazakh steppe and the people inhabiting it in the 18th century. 18th century became a key and qualitatively new stage in the history of the study, accumulation and deepening of geographical and historical knowledge of the Kazakh steppe. At the beginning of the 18th century the Russian government has intensified the study of Siberia and the Kazakh steppe in the natural and historical-geographical aspects. In this context, the article reveals the role of Russian scientists in the scientific study of Kazakhstan and their contribution to the development of Russian nomad studies.

The results of the scientific study of the Kazakh steppe are a set of sources on history, geography, nature management, ethnic territory, ethnography, economy and place names. Therefore, the works of Russian scientists and materials of academic expeditions published by its participants in the eighteenth century, basically became the source base for subsequent studies of the Kazakh steppe. They accumulated a certain amount of knowledge and ideas about the steppe civilization, which helped to identify common patterns in the development of the steppe peoples. It is logical that all the information of the researchers and the materials of the expeditions had inherent conflicting judgments and conclusions, insufficient accuracy and completeness of information about the Kazakh people, because it was the first large-scale comprehensive survey of the region. Despite this, the works of Russian scientists were of great scientific importance in the ethnographic study of the Kazakh people and in considering the Kazakh steppe as a historical and geographical phenomenon.

Keywords: Kazakh steppe, Russian scientists of the 18th century, historical geography, environmental history, historiography, academic expeditions, steppe civilization, ethnoecology, nature management.

1. Введение

Для академического сообщества в целом, и для европейской науки в частности, Казахская степь и казахский народ как самобытный мир открыты в основном российскими исследователями. Академический интерес к Казахской степи был вызван как ее стратегическим положением, так и разнообразием природно-географических ресурсов. Эти факторы определили восточный вектор внешней политики Российского правительства в XVIII в. Несмотря на определенные результаты в современной историографии, полученные при изучении научного наследия российских ученых XVIII в., знания о Казахстане и казахском народе, до сих пор отсутствует целостный подход к рассмотрению Казахской степи как особого типа цивилизации. Поэтому данная проблема еще ждет своего полноценного изучения, переосмысления и освещения, поскольку историко-культурно-

* Corresponding author

E-mail addresses: MG_29@mail.ru (G.T. Mominova)

географическая целостность степного кочевого мира определяет собственно историю степной цивилизации.

Цель исследования: на основе анализа трудов показать роль российских ученых и охарактеризовать вклад академических экспедиций в изучение феномена Казахской степи в XVIII в.

2. Материалы и методы

Основными материалами и источниками при изучении Казахской степи как историко-географического феномена послужили дневники, записи, описания работников посольской службы и чиновников колониальной администрации А.И. Тевкелева, И.К. Кириллова, В.Н. Татищева, П.И. Рычкова и др.; исследовательские работы российских ученых XVIII в.; материалы академических экспедиций, известных как Путешествия по разным провинциям Российского государства, изданные ее участниками; научные труды отечественных, дореволюционных и советско-российских исследователей, занимающихся вопросами истории, географии, этнографии казахского народа. Материалы и источники позволили выявить общие закономерности развития кочевого общества в условиях степи.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности, системного и аксиологического подходов. На основе принципа историзма опыт изучения Казахстана рассмотрен в контексте взаимообусловленности геополитических и торгово-экономических факторов той исторической эпохи. Это способствовало получению объективных знаний о Казахской степи как историко-географическом феномене в процессе изучения трудов российских ученых XVIII в. Системный подход позволил рассмотреть становление и развитие исторического знания о Казахской степи и населяющем ее народе целостно и во взаимосвязи с развитием культуры и науки в России в начале XVIII в. Именно в этот период создались предпосылки для появления качественно новых исследований о Казахской степи. Аксиологический принцип органически связан с исторической наукой, поскольку одной из важных черт аксиологического мышления является восприятие концепции наследия прошлого как ценности. Данный подход позволяет рассмотреть достижения научных знаний как исключительную ценность для общества и людей. В данном контексте наследие ученых, несмотря на ряд их ошибочных и противоречивых заключений, способствовало более глубокому познанию феномена степной цивилизации. Методами историографического исследования послужили: описательный, хронологический, историко-генетический, компаративный и метод аналогии, ретроспективного и перспективного анализа. Для характеристики исторической действительности, процессов и событий того периода использовался описательный метод. На основе историко-генетического метода выявлены причинно-следственные связи и определены особенности общественного развития, обусловленные историческими факторами той эпохи. С помощью хронологического метода проанализирована история научного изучения Казахстана российскими учеными и развитие научной мысли в хронологической последовательности. Указанный метод позволил выявить особенности накопления и углубления географических и исторических знаний о Казахской степи. Методы компаративного анализа и аналогии позволили выявить общие черты и различия, самобытности научных работ ученых исследуемого периода. Познать особенности развития научной мысли от современности к последовательному проникновению в историческое прошлое помог ретроспективный метод, который позволил актуализировать полученные сведения и материалы. В процессе изучения данной проблемы метод перспективного анализа способствовал оценке значимости результатов научных исследований ученых для дальнейшего изучения Казахстана.

3. Обсуждение

Труды российских ученых XVIII в. являются значимыми источниками для изучения тех или иных вопросов жизнедеятельности казахов. Известно, что XVIII в. стал качественно новым этапом в российской науке. Первые попытки комплексного научного изучения Казахской степи, предпринятые Россией в XVIII в., связаны с именем М.В. Ломоносова (1711–1765). Он после назначения в 1758 г. руководителем Географического департамента Российской АН, инициировал ряд комплексных экспедиционных исследований территории России, в том числе Казахской степи. Российскую науку интересовали не только естественно-географические особенности изучаемых земель. Перед исследователями ставились конкретные задачи осмысления историко-культурного опыта развития тех или иных народов. Так, А.И. Левшин (1797–1879) в своих исследованиях Казахской степи широко использовал научные труды и материалы П.И. Рычкова, П.С. Палласа, И.П. Фалька, И.К. Кириллова, В.Н. Татищева, И.Г. Андреева и др. как исторический источник (Левшин, 1832).

С трудами российских ученых XVIII в. был знаком выдающийся казахский ученый Чокан Валиханов. Еще будучи воспитанником кадетского корпуса, Валиханов ознакомился с трудами П. Палласа, П. Рычкова и др. Безусловно, их научные поиски, энтузиазм и путешествия в неизвестные края вдохновили и, можно сказать, предопределили его судьбу ученого-путешественника. Ч. Валиханов в своей работе «О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще» пишет об описании Палласом древних памятников Казахстана (Валиханов, 1984: 195). А в работе «Заметки

по истории южносибирских племен» о сведениях И. Георги писал, что «...езде мешает благодаря соседству Большой орды кайсаков (казахов – Авт.) с киргизами» (Валиханов, 1984: 300).

В исследованиях известного географа Э.А. Эверсмманна широко использованы материалы П. Палласа и П. Рычкова (Эверсмманн, 1840).

В XIX в. М. Богдановым был сделан подробный обзор истории экспедиционного изучения российскими учеными Арало-Каспийского региона с 1720 по 1874 гг. (Богданов, 1875). Этнограф А. Харузин является первым библиографом этнографического изучения казахского народа. В своем «Библиографическом указателе...» он выделяет ряд авторов, опубликовавших свои труды по этнографии казахов в период 1734–1800 гг., среди которых указываются имена Рычкова, Палласа, Георги и др. (Харузин, 1891).

Следует особо выделить вклад видного историка-этнографа А.Е. Алекторова (1861–1919) в историографию естественнонаучного познания Казахской степи. Его фундаментальная библиографическая работа включает более трех тысяч источников научной и справочно-познавательной литературы на русском и казахском языках XVIII–XIX вв. о казахском народе. В указателе Алекторова дан краткий историографический анализ, описаны труды исследователей и участников академических экспедиций XVIII в. (Алекторов, 1900: 51-52).

Значимость Указателя А. Алекторова заключается в том, что он дает полное представление об эволюции изучения российскими учеными Казахской степи, истории, культуры и этнографии населяющего ее народа, природы, полезных ископаемых, флоры и фауны и пр.

Большое историографическое значение представляет многотомное издание под редакцией В.П. Семенова-Гян-Шанского «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». 18-й том издания, который опубликован в 1903 году, полностью посвящен Казахскому краю. В нем кратко изложена историография его изучения (Семенов, 1903). В дореволюционной российской историографии в изучении научного наследия востоковедов особое место принадлежит В. Бартольду. В востоковедческом обзоре Бартольд описывает геополитические и торгово-экономические факторы восточной политики Российской империи, в том числе продвижение вглубь Казахских степей (Бартольд, 1977: 299-484).

В советское время сведения исследователей и материалы, опубликованные участниками академических экспедиций XVIII в., использовались учеными по разным вопросам истории, географии, этнографии Казахстана. В 1961 г. библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина была издана историко-географическая работа под названием «Русские географические атласы. XVIII век». Составителями собраны и описаны имеющиеся картографические материалы XVIII в. и составлен сводный каталог на основе обследованных библиотечных и архивных фондов СССР. В каталоге отмечены карты, где указана Казахская степь и ее территориальные границы (Русские географические атласы, 1961).

По глубине содержания следует выделить фундаментальную работу казахстанского этнографа Э.А. Масанова (Масанов, 1966). В его очерке дана историографическая оценка научных трудов дореволюционных российских ученых как исторического источника по этнографии казахов.

История формирования и результаты академических экспедиций XVIII в. изучены географами. В работах известного исследователя А.С. Бейсеновой проанализирована роль русских ученых в обследовании природы Казахстана с древнейших времен до середины XX в. (Бейсенова, 1979a; Бейсенова 2012b).

В изучение многогранных аспектов истории развития научного представления о степных регионах, исследовательской деятельности ученых и эволюции их научной мысли, роли и значения академических экспедиций XVIII в. огромный вклад внесли и вносят известные советско-российские географы В. Греков, А. Чибилев, В. Николаев и др. (Греков, 1960; Чибилев, 1993a; Чибилев, 1998b; Николаев, 1999; Матвиевская, 2008).

На современном этапе трудно переоценить вклад в дело всестороннего изучения степей Евразии Института степи Уральского отделения РАН, который был создан в 1997 г. в Оренбурге во главе с известным ученым-географом А.А. Чибилевым. Институт, помимо научных разработок по эффективному степному природопользованию, осуществляет исследования по изучению и популяризации научного наследия естествоиспытателей XVIII–XX вв.

В источниковедческом исследовании и введении в научный оборот трудов дореволюционных ученых в качестве источников по истории Казахстана широко известны работы И. Ерофеевой (Ерофеева, 1979a; Ерофеева, 2007b), которая, как известный специалист, внесла огромный вклад в составление 10-томного издания «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков».

Ценные иллюстративные историко-географические и этнографические материалы, касающиеся изучения Казахстана, представлены в альбоме «М.В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века». Всего в альбоме представлено 12 карт XVIII в., 12 схем экспедиционных маршрутов, рисунков разного содержания (Александровская и др., 2011).

В статье «Сакральная география Прииртышья в трудах российских исследователей» ее авторами рассмотрены труды русских ученых и путешественников, изучавших сакральные места и памятники Прииртышского региона Казахской степи в XVII–XIX вв. (Rakhimov и др., 2018).

Наследие академических экспедиций, труды П. Рычкова и знания об окружающей среде, особенностях природопользования российских и приграничных народов изучены британским исследователем Д. Шоу (Шоу, 1999).

Как показывает краткий историографический обзор, Казахская степь как историко-географический феномен, представленный в трудах российских ученых XVIII в., в историографии еще не выделялась объектом специального научного анализа.

4. Результаты

В XVII – начале XVIII вв. в российских правительственных и просветительских кругах имелось определенное представление о казахских степях, кочевьях и караванных путях. Об этом свидетельствует «Книга Большому Чертежу», составленная в 1627 г. Она является достаточно информативной в плане освещения этнической территории казахов, названий гор, рек и озер. В ней приведены сведения о расстояниях между географическими объектами, описаны города Казахской степи (Исин, 2005: 366-367, 378-379).

На рубеже XVII–XVIII вв. на основе собранных посольских сведений и других материалов появились определенные географические контуры, чертежи и карты территории России, в том числе приграничных степных пространств.

По поручению Российского правительства географическую карту о сопредельных землях и народах составил географ-картограф С.У. Ремезов, который служил в Тобольске. Работу над картографическими материалами он закончил в 1701 г. Однако карта С. Ремезова была издана и введена в научный оборот Археографической комиссией лишь в 1882 году в Санкт-Петербурге. Ценность картографического памятника заключается в том, что чертежи С. Ремезова, несмотря на схематичность, дали более достоверную историко-географическую характеристику Сибири и Казахской степи. Он представил «Чертежную книгу Сибири» на 23 чертежах. На «Чертеже земли сей безводной и малопроездной каменной степи» обозначена территория современного Казахстана. Карта Ремезова содержит пояснительную историко-географическую информацию и сведения об этнической территории и кочевьях казахов, дорогах, расстояниях между населенными пунктами, колодцах, зимовках и др. (Чертежная книга Сибири, 1918: 60).

1-я четверть XVIII в. ознаменовалась организацией военных экспедиций в Казахскую степь и Центральную Азию, в результате которых созданы карты И. Бухгольца (1715–1716), И. Лихарева (1717–1720), А. Бековича-Черкасского (1714–1717), В. Урусова и Ф. Соимонова (1714–1726), И. Унковского (1722–1723). Участниками военных экспедиций были обследованы географические особенности Казахской степи и построены русские крепости вдоль Иртыша: Омск (в 1716 г. экспедицией И. Бухгольца), Семипалатинск (в 1718 г. экспедицией П. Ступина), Усть-Каменогорск (в 1720 г. экспедицией И. Лихарева) и др. Экспедиция А. Бековича-Черкасского исследовала Каспийское и Аральское моря, изучала историю и этнографию казахов (Бартольд, 1977: 393-399).

В изучении Казахской степи в историко-географическом и этнографическом отношении огромное значение имело посольство М. Тевкелева в 1731 г. в Младший жуз Казахской орды. Собранные в процессе беседы и опроса людей, основанные на личных наблюдениях в течение длительного времени сведения о народе представляют большой научный интерес. Его записи в дневнике охватывают период с 3 октября 1731 по 14 января 1733 гг. Ценность материалов М. Тевкелева заключается еще и в том, что он хорошо владел казахским языком. Кроме того, он больше года прожил среди казахов в сопровождении геодезистов, топографов и др. (Абилев, 1988: 14).

В изучении Казахского края в процессе обмена посольствами в начале 30-х гг. XVIII в. России и Казахского ханства видное место принадлежит государственному деятелю и исследователю И.К. Кириллову. В 1734 г. он представил свое «Изъяснение о Киргиз-Кайсацкой и Кара-Калпакской ордах», в котором в целях защиты восточных границ империи и развития торговли с восточными странами обосновывает проект строительства крепостей на р. Яик (Урал) и Сырдарья. Тем самым Кириллов убедил правительство в необходимости направления специальной экспедиции в Южный Урал и Казахскую степь. Первоначально экспедиция называлась «Известной», позже Оренбургской (Иофа, 1949). Одна из ключевых задач экспедиции заключалась в изучении географических условий, населения и полезных ископаемых края, хозяйства и культуры, в проведении топографо-геодезических съемок (в состав экспедиции в качестве бухгалтера был включен П. Рычков, будущий исследователь-краевед Оренбургского региона). И. Кириллов руководил экспедицией около трех лет, до 1737 г. Практическим результатом Оренбургской экспедиции во главе с Кирилловым, помимо получения географических сведений о новых землях, стало строительство в 1735 г. на реке Ори города-крепости Оренбург. Оренбургская экспедиция, несмотря на военный характер, положила начало комплексному научному обследованию Южного Урала и Казахской степи. К 1734 г. в целях создания атласа Российской империи под руководством И. Кириллова был составлен ряд карт и чертежей. В картах была обозначена и Казахская орда с ее кочевьями (Атлас Всероссийской Империи, 2008). Кириллов в своих проектах Казахскую степь и населяющий ее казахский народ, в политическом отношении разделенный на три жуза и занимающийся преимущественно кочевым хозяйством, рассматривал как единое этническое целое.

Оренбургской экспедицией после смерти в 1737 г. И. Кириллова в течение двух лет руководил В.Н. Татищев (1686–1750). Татищев, как и Кириллов, сочетал государственную службу с исследовательской работой. Он одним из первых начал изучение этнической истории тюркских народов. Татищев обратил особое внимание на ошибочное мнение европейских исследователей относительно этнического названия многих тюркоязычных народов, которых называли общим именем «татары», а их земли Татарией. По данному вопросу В. Татищев писал, что «европейские писатели все, как историки, так географы, вместо турок всю восточно-западную Азию Великая Татария именуют, ...сия погрешность у всех европейских писателей...» (Татищев, 1793). Татищев много внимания уделяет вопросам терминологии. Он является автором в силу ряда обстоятельств неоконченного первого российского энциклопедического словаря «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. Сочиненный господином тайным советником и астраханским губернатором В.Н. Татищевым. В 3 частях» (1744–1746 гг.). Незавершенный вариант трех частей «Лексикона» опубликован после смерти автора в 1793 г. (Татищев, 1793). В нем он дает некоторые историко-географические сведения о казахском народе: о политической истории, территориальных границах, внутривнутриполитическом устройстве, об отношениях с соседями. Так, в статье «Кайсаки и киргизы» автор писал: «... Они занимали всю степь от Каспийского моря по реке Яику вверх до вершин Тобола..., на восток до Аральского моря и состояли под одним ханом...» (Татищев, 1793: 126). В статье «Кибитка» он описал специфическое жилище казахов – юрту (Татищев, 1793: 195-196). В «Лексиконе...» описаны расположение ряда рек и озер Казахской степи: Зайсан, Илек, Иртыш, Ишим, Тобол и др. Также Татищев упомянул о городах южного Казахстана, таких, как «Тюркстан, Уtrar и Сауран» и изложил сведения о сакральном месте казахов: «...Есть близ Туркестана гроб великого их святого ходжи Ахмета в немалом каменном здании» (Татищев, 1793: 12-103).

Во второй четверти XVIII в. изучение собственных земель российского государства учеными приобрел системный характер. Это было обусловлено созданием в 1725 г. Российской академии наук. Закономерно, что академия в своей работе особое внимание уделяла организации масштабных экспедиций для обследования территории страны и сопредельных земель. Уже в 1733 г. была организована первая академическая экспедиция. Организация экспедиций обусловлена, прежде всего, политическими мотивами и связана с расширением российских границ вглубь на востоке и на юге. Одна из них осуществляла свою работу с 1733 по 1743 гг. Среди ее участников был ученый-востоковед Герард Фридрих Миллер (1705–1783). Он в рамках экспедиции расширил круг вопросов по изучению истории и географии народов Сибири и Казахской степи, т.к. изучение Сибири было тесно связано с исследованием приграничных с ней степей. Во время экспедиции он посетил ряд крепостей в Сибири и Казахской степи: Тобольск, Омск, Ямышевск, Железинск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск. Много работал в архивах Петербурга, Москвы и сибирских городов. Ценнейшим результатом работы Миллера стал изданный в 1750 г. первый в историографии научный труд по истории Сибири. В работе Миллера «История Сибири» имеются сведения о правителях, хозяйстве, городах, взаимоотношениях с джунгарами Казачьей орды (Казахского ханства – Авт.), территории и гидросети, заселении и передвижении казахских родов в пределах Западной Сибири и др. Также интересны исторические известия о торговле солью из Ямышевского озера Казахской степи (Миллер, 1937: 93-111; 442-483). В XVII–XVIII вв. добыча соли из Ямышевского озера и торговля ею стали стратегически значимыми для казахов, русских и калмыков.

В Казахскую степь направлялись и «малые» экспедиции. В 1738–1739 гг. по поручению В. Татищева Казахскую степь по пути из Орска в Ташкент посетил с караваном офицер Карл Миллер. А в 1742–1743 гг. К. Миллер и геодезист А. Кушелев побывали в казахских кочевьях от Орска до Джунгарии через реку Сарысу и Семиречье. В 1740–1741 гг. Д. Гладышевым и И. Муравиным была осуществлена экспедиция от Оренбурга до Хивы через Сырдарью и Аральское море. О результатах этих экспедиций Я. Ханьков написал только лишь спустя больше века в середине XIX в. (Ханьков, 1850: 661-663).

Значимым наследием российской картографической науки является Первый атлас Российской империи 1745 г., состоящий из 19 карт. Для издания Атласа были использованы чертежные и схематические карты. Применение математических и геодезических методов повысили точность карт. Масштабной работой по созданию Атласа руководили известный французский картограф, академик Иосиф Николас Делиль (1688–1768) и швейцарский математик Леонард Эйлер (1707–1783). В Атласе представлены сведения о территориальных границах и природно-географических особенностях Казахской степи. Так, на «Генеральной карте Российской империи» территория между Иртышом и Тоболом обозначены как «Степь Казачьей Орды» и «Степь к реке Ишиму», показаны Хвальинское (Каспийское – Авт.) и Аральское моря, наиболее крупные реки – Яик, Емба, Орь, Сырдарья, Торгай, Иргиз, Тобол, Ишим, Иртыш и ряд степных соленых озер. На карте «Течение рек Иртыша, Енисеи с их вершинами и при них также и между ими лежащими местами» обозначены левая сторона Иртыша как Степь Казачьей орды, река Ишим, крепости Омск, Железинская, Ямышевская, Семипалатная, Усть-Каменогорск (Атлас Российский, 1745).

В 30-х г. XVIII в. в российской науке традиции изучения Оренбургского края, народов Сибири и Казахской степи, заложенные И. Кирилловым, В. Татищевым, Г. Миллером, продолжены в исследованиях П.И. Рычкова (1712–1777), позже ставшего первым член-корреспондентом Российской АН. По поручению В. Татищева П. Рычков занимался сбором материалов по географии и истории народов Средней Азии, в том числе Казахской степи, изучал архивные и письменные источники, участвовал в разработке проекта военной экспедиции в Аральское море. Систематическое изучение в течение многих лет Оренбургского края, Башкирии и Казахской степи позволило ему выпустить одну из первых научных работ – «Описание города Оренбурга» (1744), послужившую основой для его следующих трудов: «Краткое известие о татарах» (1750), «История Оренбургская» (1759), «Топография Оренбургская» (1762). В историографии он впервые составил общий географический очерк края.

Значимым является его труд «Топография Оренбургская». Ее первая часть содержит материалы об этнической территории, политической истории казахов, природно-географических особенностях края, этноэкологии и особенностях сезонных кочевых путей, некоторые сведения о родоплеменной структуре казахского общества и др. Еще можно извлечь огромный пласт источников по топонимике края ([Топография Оренбургская, 1762](#)). Картографические данные П. Рычкова о Казахской степи дополняют визуальное представление его описаний. Анализ трудов П. Рычкова показывает, что в некоторых его сведениях имеются противоречивые и не совсем достоверные факты. Например, об отсутствии городских поселений и земледелия у казахов, хотя они в условиях степной аридной зоны издревле занимались орошаемым земледелием, и особенно широкое распространение получило выращивание проса.

В целях углубленного обследования страны Российское правительство организовало Вторую академическую экспедицию (1768–1774), работа которой отвечала политическим интересам колониальной политики царизма. Кроме того, правительство было заинтересовано в интенсивном освоении природных ресурсов окраин. Оренбургская экспедиция работала в трех направлениях. Их возглавили молодые ученые П.С. Паллас, И.П. Фальк и И.И. Лепехин. Астраханская экспедиция состояла из двух отрядов, руководителями которых стали И. Гюльденштедт и С. Гмелин. Руководителем второго оренбургского отряда экспедиции был доктор медицины И.И. Лепехин (1740–1802) – один из учеников М. Ломоносова. Результаты его работы опубликованы в «Дневных записках» в 4-х томах, которые были изданы в 1771–1780, 1805 гг. Астраханская экспедиция С. Гмелина (1745–1774), кроме Оренбургского края, в 1769 г. изучала Рын-Пески, а в 1772–1773 гг. через восточные берега Каспия обследовала мыс Тюбкараган из Мангышлаке. К сожалению, судьба руководителя экспедиции закончилась трагически: при возвращении из экспедиции около Дербента С. Гмелин подвергся нападению со стороны местных жителей и умер в плену.

Цель экспедиции заключалась не только в изучении природы и полезных ископаемых, в создании географических карт края, но и в проведении комплексных исследований истории, этнографии, культуры, языка, быта и хозяйства народов. В ходе экспедиции собраны новые сведения о различных народах России и Казахской степи, которые были опубликованы в виде научных трудов ее участников в многотомном сборнике «Путешествия по разным провинциям Российского государства». Относительно Казахской степи экспедиция охватила только западные, северные и восточные регионы современного Казахстана.

Заметный след в истории научного изучения Казахской степи оставил П.С. Паллас (1767–1810). В его фундаментальном труде «Путешествие по разным провинциям Российской империи», изданном в 1773 г., имеются различные сведения о казахском народе. В предисловии к своей работе П. Паллас признал, что это не всесторонняя исследовательская работа, а «его беглая путешественника работа» ([Паллас, 1809](#)). Он близко ознакомился с географической средой, историей, описал особенности степного природопользования, кочевого быта, различные стороны хозяйственной деятельности, этноэкологические традиции казахов непосредственно в этнической среде. В ходе экспедиции познакомился с жизнью казахов, побывав, хоть и недолго, в аулах. Палласом определены основные типы степного природопользования и эффективное использование кочевниками пастбищ. В этой связи он писал: «Степные народы обыкновенно умеют выбирать себе место для кочевания и наилучшим образом наслаждаться выгодами, переходя с одного места на другое» ([Паллас, 1809: 566](#)). Палласом описаны основные источники жизнеобеспечения людей в условиях степи и базовые ресурсы их благосостояния. Он подчеркнул, что природопользование кочевого скотоводства и его продуктивность, состав стада обусловлены природно-климатическими факторами ([Паллас, 1809: 581](#)). Паллас охарактеризовал особенности жизнедеятельности людей в условиях степи и определил, что одной из характерных черт степных народов является высокая степень их адаптированности к условиям окружающей среды.

В разностороннем изучении степного края определенную роль сыграла экспедиция во главе с академиком И.П. Фальком (1727–1774), приглашенным ученым из Швеции в Российскую академию наук. В 1771–1772 гг. его экспедиция посетила регионы северного и восточного Казахстана, ряд городов и крепостей (Оренбург, Омск, Петропавловск, Семипалатинск) и близлежащие кочевья казахов. После трагической смерти рукописные материалы И. Фалька были опубликованы его

учеником-соратником И. Георги в 3-х томах на немецком языке в 1785–1786 гг., а в 1824 г. на русском языке в 6-м томе сборника «Полное собрание ученых путешествий по России» (Фальк, 1824а). В 1825 г. в 7-й том сборника включены его труды «Известия о Киргизской и Зюнгурской степи» и «Поездка в Киргизскую степь» Х. Барданеса.

В ходе экспедиции Фальк дал достаточно подробное историко-этнографическое описание хозяйства казахов. Он писал, что в условиях аридной степи в хозяйстве казахов сформировался предпочтительный состав стад с преобладанием овец и лошадей. Соответственно, выработались хозяйственные циклы и культура питания. Фальк в «Известиях о Киргизской и Зюнгурской степи» описал территориальные границы Казахской степи и ее географические, природно-климатические особенности, горные и речные системы. Определенный материал можно извлечь по топонимике края и по степным караванным путям. Кроме того, он особое внимание обратил на сакральные места и исторические памятники Казахской степи (Фальк, 1824а: 58–59).

В целях более достоверного изучения жизнедеятельности казахов Фальк в 1771 г. направляет своего ученика Христофора Барданеса в Казахскую степь, который в своем дневнике поездки в Киргизскую (Казахскую – Авт.) степь, и особенно в работе «Киргизская, или казацкая, хорография» детально рассматривает географические и природно-климатические условия, топонимику, флору и фауну Казахской степи, этническую территорию, историю, культуру, этнографию, религию и традиции казахов. Следует отметить, что работа Х. Барданеса отличается своей оригинальностью в познании особенностей феномена жизнедеятельности казахского народа, проживающего в условиях степи.

Во время экспедиции не менее информативный материал о Казахской степи собран натуралистом, медиком, этнографом, академиком И.Г. Георги (1729–1802). Он работал в составе экспедиционной группы сначала Фалька, затем Палласа. Кроме Оренбургского края он посетил Сибирь и Казахскую степь, ознакомился с жизнью и бытом казахов в аулах. Его труды опубликованы в иллюстрированной книге «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей», изданной в 4-х частях на немецком и в 3-х – на русском языках в 1776–1777 гг. Работа Георги основана на изучении достаточно широкого круга историко-географических и этнографических источников. В разделе «О киргизцах» (о казахах – Авт.) автор во многом рассматривал материалы Г. Миллера, П. Рычкова, И. Фалька, П. Палласа и др. Георги сравнительно подробно охарактеризовал территорию расселения Младшего и Среднего жузов, политическую и родоплеменную систему, обычное право казахов, дал характеристику кочевого хозяйства, промыслов, торговых отношений казахов с русскими городами. Он, описывая географические особенности и территориальные границы Казахской степи, отметил на суровость природной среды (Георги, 1799: 121). Георги кочевой образ жизни и хозяйство казахов тесно связывал с природно-климатическими факторами, т.к. аридная степь диктовала определенные рамки для функционирования не только земледелия, но и кочевого скотоводства.

Георги, несмотря на свои ошибочные и противоречивые высказывания по вопросам этнической истории казахского народа, рассматривал его как самостоятельный этнос, единое целое в историко-географическом и этнографическом отношениях.

Другой участник в составе экспедиции Палласа – Н.П. Рычков (1746–1784), сын географ-краеведа П.И. Рычкова – написал книгу «Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году». Она вышла в свет в 1772 г. В ходе экспедиции были собраны сведения и материалы о географии, полезных ископаемых и топонимике Казахской степи, этнической истории и этнографии, военном искусстве казахов.

Достаточно богатым источником по истории казахов служит труд военного инженера-топографа, краеведа, капитана И.Г. Андреева (Андреев, 1998). Ценность его работы заключается в том, что он по долгу службы хорошо знал язык и быт казахов, т.к. с 1766 г. служил на Иртышской и Сибирской линиях, работал в архивах Семипалатинска, Омска, Томска, изучал труд Абулгази, работы В. Татищева, Г. Миллера, П. Рычкова и др. На основе архивных, географических и историко-этнографических данных он исследовал этническую и политическую историю, расселение и родоплеменную структуру, обычное право казахов, изучал генеалогию ханов Среднего жуза, особенности развития кочевого хозяйства, земледелия, промыслов и торговли, проводил сопоставительный анализ с развитием русской деревни.

В трудах российских ученых XVIII в. много внимания было уделено вопросу этнического названия казахов. Следует отметить, что этот вопрос требует отдельного исследования. Известно, что в российских официальных кругах и академической литературе с 30-х г. XVIII в. было принято искаженно называть казахов «киргизами» или «киргиз-кайсаками». Данное искажение относительно самоназвания казахов было обусловлено неправильным толкованием происхождения казахов учеными и отождествлением казахов с енисейскими киргизами. Причину искажения этнического названия казахов указал в своей работе по истории народов Сибири, изданной 1750 г., Г. Миллер. Он писал, что в Примечаниях (Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях – Авт.) к газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 28 сентября 1734 г., которая издавалась Российской АН, енисейские киргизы «...ошибочно смешиваются с киргиз-кайсаками (казахами – Авт.), живущими на бухарской границе и к востоку от реки Яика...». Кроме

того, Миллер считал, что «... слово «орда» употребляется на русском языке только относительно больших или многолюдных народов» (Миллер, 1937: 314). Следует предположить, что «киргизами» казахов стали называть именно после данной публикации с ошибочным этническим названием казахов на страницах главной газеты российского общества. Однако, несмотря на критическое замечание авторитетного специалиста, ряд российских ученых продолжал неверно отождествлять казахов с енисейскими киргизами. Так, например, П. Рычков в своем труде, ссылаясь на критическое замечание Миллера в работе «История Сибири», высказал противоположное мнение относительно этногенеза казахов: «...наши Киргиз-Кайсаки от оных Алатай-киргизов (алатауских киргизов – Авт.) подлинно произошли, и в нынешних местах не весьма давно усилились» (Топография Оренбургская, 1762: 134). Фальк тоже ошибочно считал бурутов (киргизов – Авт.) составной частью Большой орды казахов (Фальк, 1825b: 43) Георги по поводу этногенеза казахов полагал, что предки казахов – это енисейские киргизы, тем самым казахов и киргиз считал одним народом. Он, подчеркивая разделение казахов на «три орды» (жузы – Авт.), ошибочно включает бурутов (киргизов – Авт.) в состав Большой орды казахов (Георги, 1799: 120). Кроме того, российское чиновничье сообщество стало называть казахов «киргизами» для того, чтобы отличить от войсковых казахов, а «киргиз-кайсаками» – чтобы отличить от киргизов или енисейских киргизов. В то же время почти все исследователи указывали на верное самоназвание казахского народа – «казак» или «Казачья орда». Георги писал: «Киргизские орды, которые известны так же и под именем Казачьей орды...» (Георги, 1799: 119). Барданес указал: «Они (казахи – Авт.) сами себя не называют никогда киргизами или сложным именем киргиз-кайсаки, а единственно называют себя казак...» (Барданес, 2007). И. Андреев также отметил правильное этническое самоназвание казахов: «...Собственно на вопрос каждый киргисец просто себя именуется казак...» или «...киргизы, или по тогдашнему названию, Казачья орда...» (Андреев, 1998). Несмотря на указания на историческую несправедливость использования термина «киргиз» или «киргиз-кайсак» вместо «казак» (казах), в официальном лексиконе утвердилось искаженное этническое название «киргиз». А самих киргизов стали называть тоже искаженно «кара киргиз» («черный киргиз») или «дикочаменные киргизы». Но со времени издания в Европе и России работ Палласа, Фалька, Георги и др. в 1770–1776 гг. относительно этнического названия казахов термин «киргиз» распространяется и среди европейцев. Следует отметить, что историческая справедливость восторжествовала только в 1925 г. при Советской власти, когда было восстановлено самоназвание народа «казак» (казах).

Разнообразные материалы исследователей и участников экспедиций в разные регионы современного Казахстана показали, что обследованные территории населял в этническом, языковом и культурно-хозяйственном отношении один и тот же народ – казахи. Это свидетельствует об этнической идентичности и историко-географической целостности этого народа.

5. Заключение

В трудах российских исследователей XVIII в. Казахская степь впервые предстала читателю как историко-географический феномен. Исследователями осуществлялась попытка выявления закономерности исторического развития, устройства и жизнедеятельности степных народов. Тем самым для академического сообщества постепенно становится известным самобытный мир казахского народа с особенной экосистемой и системообразующими элементами кочевого и полукочевого образа жизни.

Академические экспедиции имели теоретическое и практическое значение. Они позволяли комплексно изучать земли и культурно-хозяйственную деятельность населения в его конкретных специфических особенностях и взаимообусловленности с окружающей средой. Учеными изучены процессы материальной и духовной адаптации степных народов к окружающей среде, поскольку кочевой образ жизни степных народов обуславливал необходимость приспосабливать материальные ценности к постоянным передвижениям. Соответственно, крупные поселения или города редко возникали в бедных ресурсами степях, если возникали – были малолюдными. Духовная жизнь степных народов также имела свои особенности, возникшие под влиянием кочевого образа жизни. Она выразилась в выработке представлений, которые способствовали более гармоничному сосуществованию людей и природы.

В данном контексте описания степных регионов, которые произвели российские исследователи в XVIII в., имеют исключительное значение для реконструкции опыта природопользования и этноэкологических традиций народа. Сведения, содержащиеся в трудах и материалах, представляют ныне огромный историко-географический интерес, так как дают возможность определить динамику изменения природной среды, политической и этнической карты, топонимики региона, сравнивать флору и фауну XVIII века с современной.

Значимость трудов российских ученых заключается еще и в том, что о географии, истории, этнографии, культуре народов Российской империи, Сибири и о казахском народе больше узнали в академических кругах европейских стран, т.к. результаты научных поисков ученых издавались в Германии, Франции, Голландии и др. странах. Таким образом, исследования и труды российских

ученых XVIII в., безусловно, расширили горизонты востоковедения и, можно сказать, заложили научный фундамент российского кочевниковедения.

Литература

- Абилев, 1988** – *Абилев А.К.* Русская историография истории Казахстана XIII – начала XX веков. Караганда, 1988. 86 с.
- Александровская и др., 2011** – М.В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. Альбом / Сост.: О. Александровская и др. М., 2011. 272 с.
- Алекторов, 1900** – *Алекторов А.Е.* Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1900. 983 с.
- Андреев, 1998** – *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.
- Атлас Российский, 1745** – Атлас Российский, состоящий из 19 специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями. Изд-во: Тип. Императорской академии наук, СПб. 1745. 31 с.
- Атлас, 1961** – Русские географические атласы. XVIII век. Сводный каталог. Л., 1961.
- Атлас, 2008** – Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И.К. Кириллова. СПб.: Альфарет, 2008. 10 с. факсимильно воспроизведены. С. [1]-[4].
- Барданес, 2007** – *Барданес Х.* Киргизская, или казацкая, хорография // История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Том 4. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII в. Алматы: Дайк-пресс, 2007. Т. 4. 368 с.
- Бартольд, 1977** – *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России // Сочинения. Работы по истории востоковедения. Том 9. М., 1977. 966 с.
- Бейсенова, 1979а** – *Бейсенова А.С.* Исследования природы Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1979. 248 с.
- Бейсенова, 2012b** – *Бейсенова А.С.* Роль русских ученых в познании природы Казахстана (с древн. времен до сер. XX века). Алматы: Мектеп, 2012. 384 с.
- Богданов, 1875** – *Богданов М.* Обзор экспедиций и естественно-исторических исследований в Арало-Каспийской области с 1720 по 1874 г. СПб., 1875. Вып. 1.
- Валиханов, 1984** – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата, 1984. 432 с.
- Георги, 1799** – *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. 4 т. Часть вторая о народах татарского племени. 246 с.
- Греков, 1960** – *Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 425 с.
- Ерофеева, 1979а** – *Ерофеева И.В.* Вопросы истории Казахстана второй пол. XVIII века в трудах участников Академических экспедиций 1768–1774 гг. // Известия АН Каз ССР. Серия общественных наук. 1979. № 1. С. 29–34.
- Ерофеева, 2007b** – *Ерофеева И.В.* История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель XVIII в. / Сост. Ерофеева И.В. Алматы: Дайк-пресс, 2007. Т. 4. 368 с.
- Иофа, 1949** – *Иофа Л.Е.* Современники Ломоносова И.К. Кириллов и В.Н. Татищев: географы I пол. XVIII в. М.: Географгиз, 1949. 91 с.
- Исин, 2005** – История Казахстана в русских источниках. I том. Посольские материалы русского государства (XV–XVII вв.) / Исин А. Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии и составление словариков указателей. Алматы: Дайк-пресс, 2005. 704 с.
- Левшин, 1832** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей / Соч. Алексея Левшина. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. Ч. 1: Известия географические, 1832. [2], XII, [2], 264 с., [1] л. ил.; Ч. 2: Исторические известия, 1832. X, 333, [1] с., [3] л. табл.; Ч. 3: Этнографические известия. 1832. [6], 304 с., [6] л. ил.
- Масанов, 1966** – *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966. 321 с.
- Матвиевская, 2008** – *Матвиевская Г.П.* Жизнь и деятельность П.И. Рычкова: [в 4 томах]. Оренбург: Губерния, 2008. Т. 1. 2008. 606 с.
- Миллер, 1937** – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1937. Т. 1. 608 с. Т. 2. 637 с.
- Николаев, 1999** – *Николаев В.А.* Ландшафты азиатских степей. М.: Изд-во МГУ, 1999. 288 с.
- Паллас, 1809** – *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. 2-е изд.: доп. СПб.: Изд-во Имп. акад. наук, 1809. 657 с. Прибавление: Краткое описание животным и растениям, изысканным в 1768–1769 году. 116 с.
- Рычков, 1762** – *Рычков П.И.* Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым. В 2 ч. Ч. 1 / Петр Иванович Рычков. СПб., 1762. 331 с.

Семенов-Тянь-Шанский, 1903 – *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга. Т. XVIII. Киргизский край / Под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб., 1903. 479 с.

Татищев, 1793 – *Татищев В.Н.* Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский, сочиненный господином тайным советником и Астраханским губернатором В.Н.Татищевым. СПб.: тип. Горного училища, 1793. Ч. 1: [А–В]. [2], 311 с.; Ч. 2: [Г–Ж]. [2], 216 с.; Ч. 3: [З–Ключник]. [2], 217 с.

Фальк, 1824a – *Фальк И.П.* Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской академией наук по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями. В Санкт-Петербурге: при Императорской академии наук, 1818–1825. Т. 6: Записки путешествия академика Фалька. 1824. [1], XII, 546 с.

Фальк, 1825b – *Фальк И.П.* Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской академией наук по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями. В Санкт-Петербурге: при Императорской академии наук, 1818–1825. Т. 7: Закрывающий в себе дополнительные статьи к Запискам путешествия академика Фалька. 1825. [1], V. II, 224 с.

Ханыков, 1850 – *Ханыков Я.В.* Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740–1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным // Географические известия, издание РГО. 1850. Вып. 3. С. 514–599.

Харузин, 1891 – *Харузин А.Н.* Библиографический указатель статей, касающихся этнографии киргизов и каракиргизов с 1734 по 1891 г. Москва: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1891. 70 с.

Чертежная книга Сибири, 1918 – Чертежная книга Сибири // Подробный каталог изданий Археографической комиссии, вышедших в свет с 1836 по 1918 годы. Петроград, 1918. 116 с.

Чибилев, 1993a – *Чибилев А.А.* В глубь степей: Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края. Екатеринбург: Наука, 1993. 119 с.

Чибилев, 1998b – *Чибилев А.А.* Степи Северной Евразии (эколого-географический очерк и библиография). Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 192 с.

Шоу, 1999 – *Шоу Д.* Географическая практика и ее значение в эпоху реформ Петра Великого (пер. с англ.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 3. С. 13–29.

Эверсманн, 1840 – *Эверсманн Э.А.* Естественная история Оренбургского края. Оренбург: Тип. штаба Оренб. корпуса, 1840. Ч. 1. 99 с.

Rakhimov, 2018 – *Rakhimov M., Shayakhmetov N., Battalov K.* Sacral Geography of Priirtysh Region in the Works of Russian Researchers // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4: 1406–1416.

References

Abilev, 1988 – *Abilev A.K.* (1988). Russkaja istoriografija istorii Kazahstana XIII – nachala XX vekov [Russian historiography of the history of Kazakhstan of the XIII – beginning of XX centuries]. Karaganda, 86 p. [in Russian]

Alektorov, 1900 – *Alektorov A.E.* (1900). Ukazatel' knig, zhurnal'nyh i gazetnyh statej i zametok o kirgizah [Index of books, magazine and newspaper articles and notes on the Kyrgyz]. Kazan, 983 p. [in Russian]

Alexandrovskaja i dr., 2011 – *M.V. Lomonosov i akademicheskie ekspeditsii XVIII veka* [M.V. Lomonosov and academic expeditions of the XVIII century]. Albom./ Sostaviteli: O. Aleksandrovskaja, i dr. M., 272 p. [in Russian]

Andreev, 1998 – *Andreev I.* (1998). Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle horde of Kirghiz-Kaisaks]. Almaty: Gylym, 280 p. [in Russian]

Atlas, 1961 – *Russkie geograficheskie Atlasy XVIII vek* [Russian geographical Atlases XVIII century]. Svodnyi catalog. L., 1961. [in Russian]

Atlas, 2008 – *Atlas Vserossiiskoi imperii: sobranie kart I.K.Kirilova* [Atlas of the All-Russian Empire: Collection of Maps by I.K.Kirilov]. Reprintnoe izdanie 1722–1737 gg. St. Petersburg: Alfared. 10 p. faksimilno vosproizvedeny: 1 l.pront., 1 titul. L., 1 l.portr., 1 l. posvyash. 34 l. kart., 5 l. rucopisnih kart. Pp. [1]–[4]. [in Russian]

Bardanes, 2007 – *Bardanes H.* (2007). Kirgizskaja, ili kazackaja, horografija // *Istorija Kazahstana v russkih istochnikah XVI–XX vv.* [Kyrgyz, or Cossack, chorography // History of Kazakhstan in Russian sources XVI – XX vv.]. Tom 4. Pervye istoriko-etnograficheskie opisanija kazahskih zemel. XVIII vek / sost. Erofeeva I.V. Almaty: Daik-press, 368 p. [in Russian]

Bartold, 1977 – *Bartold V.V.* (1977). Istorija izucheniia Vostoka v Evrope i Rossii [History of Oriental Studies in Europe and Russia]. Bartold V.V. Sochineniia. Raboty po istorii vostokovedeniia. Tom 9. M., 966 p. [in Russian]

Beisenova, 1979a – *Beisenova A.S.* (1979). Issledovaniia prirody Kazahstana [Studies of the nature of Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazakhstan, 248 p. [in Russian]

- Beisenova, 2012b** – *Beisenova A.S.* (2012) Rol russkikh uchenih v poznanii prirody Kazakhstana [The role of Russian scientists in the knowledge of the nature of Kazakhstan] (s drevneishih vremen do ser. XX v.). Almaty. 384 p. [in Russian]
- Bogdanov, 1875** – *Bogdanov M.* (1875). Obzor ekspeditsii i estestvenno-istoricheskikh issledovaniy v Aralo-Kaspiiskoi oblasti s 1720 po 1874 g. [Overview of expeditions and natural history research in the Aral-Caspian region from 1720 to 1874]. St. Petersburg, Part 1. [in Russian]
- Chertezhnaja kniga Sibiri, 1918** – Chertezhnaja kniga Sibiri [The drawing book of Siberia]. Podrobnyj katalog izdaniy Arheograficheskoi komissii vyshedshih v svete s 1836 po 1918 god. Petrograd, 1918. 116 p. [in Russian]
- Chibilev, 1993a** – *Chibilev A.A.* (1993). V glub stepei: Ocherki ob estestvoispytateliiakh Orenburgskogo kraia [In the depths of the steppes: Essays on naturalists of the Orenburg region]. Ekaterinburg: Nauka, 119 p. [in Russian]
- Chibilev, 1998b** – *Chibilev A.A.* (1998). Stepi stepnoi Evrazi (ekologo-geograficheski ocherk i bibliografiia) [Steppes of Northern Eurasia (ecological-geographical sketch and bibliography)]. Ekaterinburg: UrO RAN, 192 p. [in Russian]
- Erofeeva, 1979a** – *Erofeeva I.V.* (1979). Voprosy istorii Kazakhstana vtoroi poloviny XVIII veka v trudakh uchastnikov Akademicheskikh ekspeditsii 1768-1744 r [Questions of the history of Kazakhstan in the second half of the XVIII century in the works of the participants of the Academic expeditions of 1768-1774]. *Izvestia AN KazSSR. Seria obshestvennikh nauk*, № 1, pp. 29-34. [in Russian]
- Erofeeva, 2007b** – *Erofeeva I.V.* (2007). Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv. Pervye istorico-etnograficheskoe opisanya kazakhskikh zemel XVIII vek. [The history of Kazakhstan in Russian sources XVI-XX vv. The first historical and ethnographic descriptions of the Kazakh lands. XVIII century]. Sostav. Erofeeva I.V. Almaty: Daik-Press, Part 4. 368 p. [in Russian]
- Eversmann, 1840** – *Eversmann E.A.* (1840). Estestvennaia istoriya Orenburgskogo kraia [Natural history of the Orenburg region]. Orenburg: 1840. 99 p. [in Russian]
- Georgi, 1799** – *Georgi J.G.* (1799). Opisanie vseh obitaiyshchih v Rossiskom gosudarstve narodov: ih jiteiskih obriadov, obyknovenii, odejd, jili, uprajnenii, zabav, veroispovedanii i drugih dostopamiatnostei [Description of all the peoples living in the Russian state: their everyday rituals, usages, clothes, dwellings, exercises, amusements, religions and other monuments]. St. Petersburg, Part 4. Chast vtoraiia o narodah tatarskogo plemeni. 246 p. [in Russian]
- Grekov, 1960** – *Grekov V.I.* (1960). Ocherki iz istorii russkikh geograficheskikh issledovaniy v 1725–1765 gg. [Essays from the history of Russian geographical research in the years 1725-1765]. M.: Izd-vo AN SSSR, 425 p. [in Russian]
- Hanykov, 1850** – *Hanykov Y.V.* (1850). Poezdka iz Orska v Hivu i obratno, sovershjonnaia v 1740-1741 gg. poruchikom Gladyshevym i geodezistom Muravinym [A trip from Orsk to Khiva and back, made in 1740-1741. Lieutenant Gladyshev and surveyor Muravin]. *Geograficheskie izvestija, izdanie RGO*, Vyp.3, pp. 514-599 p. [in Russian]
- Haruzin, 1891** – *Haruzin A.* (1891). Bibliograficheskij ukazatel' statej, kasajushhihsja etnografii kirgizov i karakirgizov s 1734 po 1891 g. [Bibliographic index of articles relating to the ethnography of the Kirghiz and Karakirgiz from 1734 to 1891]. Moskva, 70 p. [in Russian]
- Iofa, 1949** – *Iofa L.E.* (1949). Sovremenniki Lomonosova I.K. Kirillov i V.N. Tishchev: geografy I pol. XVIII v. [Contemporaries of Lomonosov I. Kirillov and V. Tishchev: geographers of the 1st half of XVIII century]. M.: Geografiz, 1949. 91 p.
- Isin, 2005** – *Isin A.I.* (2005). Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh [History of Kazakhstan in Russian sources]. I tom. Posolskie materialy russkogo gosudarstva (XV-XVII vv.). Sostavlenie, transkripsia skoropisi, specialnoe redaktirovanie tekstov, vstupitel'naya statya, commentary i sostavlenie slovnikov ukazatelei. Almaty: Daik-Press, 704 p. [in Russian]
- Levshin, 1832** – *Levshin A.I.* (1832). Opisanie kirgiz-kazachih ili kirgiz-kaisatskih ord i stepei. [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. St. Petersburg, Part 1. 264 p.; Part 2. 333 p.; Part 3. 304 p. [in Russian]
- Masanov, 1966** – *Masanov E.A.* (1966). Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniia kazakhskogo naroda v SSSR. [Essay on the history of the ethnographic study of the Kazakh people in the SSSR]. Alma-Ata: Nauka, 321 p. [in Russian]
- Matvievskaia, 2008** – *Matvievskaia G.P.* (2008). Zhizn i dejatel'nost' P.I. Rychkova: (v 4 tomah) [Life and work of P. Rychkov: [in 4 vol.]]. Orenburg, 606 p. [in Russian]
- Miller, 1937** – *Miller G.F.* (1937). Istoriia Sibiri [History of Siberia]. M.-L: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, Part 1. 608 p. Part 2. 637 p. [in Russian]
- Nikolaev, 1999** – *Nikolaev V.A.* (1999). Landshavti aziatskikh stepei [Landscapes of the Asian steppes]. M.: izdatelstvo MGU, 288 p. [in Russian]
- Pallas, 1809** – *Pallas P.S.* (1809). Putishestvie po raznim provinciam Rossiiskoi imperii [Travel to different provinces of the Russian Empire]. 2-oe izd.: St. Petersburg, 657 p. Pribavlenie: Kratkoe opisanie životnym i rasteniiam, izyskannym v 1768–1769 godu. 116 p. [in Russian]

Phalk, 1824b – *Phalk I.P.* (1824). Polnoe sobranie uchenih putishestvi po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoi Akademii Nauk. Po predlagheniy presidenta. The complete collection of travel scientists in Russia] St. Petersburg, 1818-1825. Vol. 6. [1], XII, 546 p. [in Russian]

Phalk, 1825a – *Phalk I.P.* (1825). Polnoe sobranie uchenih putishestvi po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoi Akademii Nauk. Po predlagheniy presidenta [The complete collection of travel scientists in Russia]. St. Petersburg, 1818–1825. Vol. 7. [1], V, II, 224 p. [in Russian]

Rakhimov, 2018 – *Rakhimov M., Shayakhmetov N., Battalov K.* (2018). Sacral Geography of Priirtysh Region in the Works of Russian Researchers. *Bylye Gody*. Vol. 50. Is. 4: 1406-1416. [in Russian]

Rychkov, 1762 – *Rychkov P.I.* (1762). Topografiya Orenbúrgskaia. V 2-h chastiah [Topography of Orenburg. In 2 parts]. SPb., P.1. 331 p. [in Russian]

Semenov-Tien-Shansky, 1903 – *Semenov-Tyan'-Shanskii P.P.* (1903). Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Kirgizskii kray. [Russia. Full geographical description of our Native Land. Kirgiz region]. Vol. 18 / Pod red. V.P. Semenova-Tyan'-Shanskogo. St. Petersburg, 479 p. [in Russian]

Show, 1999 – *Show D.* (1999). Geographicheskaya praktika i eio znachenie v epokhu reform Petra Velikogo. *Voprosy istorii estestvoznania i tehniki*. 1999. № 3.13-29 p. [in Russian]

Tatishev, 1793 – *Tatishev V.N.* (1793). Leksicon rossiiskii istoricheskii, geograficheskii, politicheskii i grajdanski sochinennyi gospodinom Tainym sovetnikom i Astrahanskim gubernatorom V.Tatishevym [Russian historical, geographical, political and civil lexicon composed by Mr. Privy Counselor and Astrakhan Governor V.Tatishev]. St. Petersburg, Vol.1, 311 p.; Vol.2, 216 p.; Vol.3, 217 p. [in Russian]

Valihanov, 1984 – *Valihanov Ch.* (1961). Sobranie sochinenii v pyati tomah [Collection of works in five volumes]. Alma-Ata, 416 p. [in Russian]

Казахская степь как историко-географический феномен в трудах российских ученых XVIII в.

Нурбек Уахапович Шаяхметов ^a, Гульнар Торебаевна Моминова ^{b, *},
Жанагуль Муратовна Омирбекова ^b, Айжан Аскаровна Майбалаева ^b

^a Институт истории государства МОН РК, Казахстан

^b Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения российскими учеными Казахской степи и населяющего ее народа в XVIII в., который стал ключевым и качественно новым этапом в истории изучения, накопления и углубления географических и исторических знаний о Казахской степи. В начале XVIII в. российское правительство усилило изучение Сибири и Казахской степи в естественном и историко-географическом аспектах. В данном контексте в статье раскрывается роль российских ученых в научном изучении Казахстана и их вклад в развитие российского кочевниковедения. Результаты научного изучения Казахской степи представляют собой комплекс источников по истории, географии, природопользованию, этнической территории, этнографии, хозяйству и топонимике. Поэтому труды российских ученых и материалы академических экспедиций, изданных ее участниками в XVIII в., в основном стали источниковой базой последующих работ по изучению Казахской степи. В них накоплен определенный багаж знаний и представлений о степной цивилизации, что способствовало выявлению общих закономерностей в развитии степных народов. Логично, что всем сведениям исследователей и материалам экспедиций были присущи противоречивые суждения и выводы, недостаточная точность и полнота сведений о казахском народе, т.к. это было первое масштабное комплексное обследование края. Несмотря на это, труды российских ученых имели огромное научное значение в этнографическом изучении казахского народа и в рассмотрении Казахской степи как историко-географического феномена.

Ключевые слова: Казахская степь, российские ученые XVIII в., историческая география, экологическая история, историография, академические экспедиции, степная цивилизация, этноэкология, природопользование.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: MG_29@mail.ru (Г.Т. Моминова)